

УДК 327(73)

Е.В. Журбей

Внешняя политика "перемен" Барака Обамы: ребрендинг или кардинальная перестройка?

**Foreign policy of "changes" Barack Obama:
rebranding or cardinal perestrojka?**

Данная статья посвящена внешнеполитическому процессу демократической администрации Барака Обамы. Статья освещает ряд вопросов. Какой будет внешняя политика администрации Обамы, и будет ли она соответствовать ожиданиям не только американцев, но и мира в целом? Кто и как будет формировать внешнюю политику США в новой администрации? Будет ли эта политика кардинальным образом отличаться от внешней политики предыдущей администрации? Будет ли внешняя политика столь же приоритетной для Обамы, как решение внутриэкономических проблем?

Ключевые слова: *администрация США, Барак Обама, внешняя политика, международные отношения.*

This article is devoted to foreign policy process of the democratic administration of Barack Obama. The article will allow us to answer some questions. What will the administration of the foreign policy and Barack Obama be and will it meet the expectations of not only Americans, but the world community? Who and in what manner will form the outer U.S. policy in its new administration? Will this policy be different from the foreign policy of the previous administration and what will it be if it is so? Will this foreign policy be priority for Obama presidency, as the decision of the domestic problems?

Key words: *administration of USA, Barack Obama, foreign policy, the international relations.*

"Мы остаемся самым процветающим, самым могущественным государством на планете. Сегодня производительность нашего труда не ниже, чем перед началом кризиса. Наш разум не менее изобретателен, потребность в наших товарах и услугах не меньше, чем она была неде-

лю, месяц или год назад. Наш потенциал не приуменьшился. Но время, когда мы топтались на месте, защищая узкие интересы и откладывая неприятные решения, – это время, несомненно, должно остаться позади. Начиная с сегодняшнего дня, мы должны подняться на ноги, стряхнуть с себя пыль и начать перестраивать Америку" [4]. Привычная констатация величия, но с другой стороны и посыл на необходимость скорейших перемен, которые вернули бы Америку к былому величию. Круг замыкается. Я преднамеренно привел слова Барака Обамы из инаугурационной речи 20 января 2009 года. В этих словах – суть политической философии новой демократической администрации США. Именно их цитируют сотни информационных агентств, телевизионные каналы и страницы печатной прессы. Что это? "Перестройка по-американски"? Обама – это новый Горбачев? Уже появились такие сравнения: "Горбачев представлял поколение, следующее за поколением Брежнева и его недолговечных преемников. Обама же представляет поколение после Джесси Джексона и ему подобных. Горбачев не собирался уничтожить коммунизм, но хотел лишь реформировать его. Обама заявляет, что позитивная дискриминация ему по нраву, но не обязательно в существующей на данный момент форме. Горбачева любили журналисты. Обама... допустим, что TIME возьмется выбирать человека десятилетия; как вы думаете, кто станет избранным?" [14]. Весьма вероятно, что человеком нашего десятилетия будет Б. Обама, при условии, что он начнет претворять свои "перемены", в том числе и во внешней политике.

В данной статье мы попытаемся понять на основе открытых и уже многочисленных источников, какой будет внешняя политика администрации Барака Обамы и будет ли она соответствовать ожиданиям не только американцев, но и мира в целом. Мы постараемся ответить на несколько вопросов. Кто и как будет формировать внешнюю политику США в новой администрации? Будет ли эта политика кардинальным образом отличаться от внешней политики предыдущей администрации и если да, то чем? Будет ли внешняя политика столько же приоритетной в первый срок президентства Б. Обамы, как решение внутриэкономических проблем?

Предвыборная кампания демократов прошла под лозунгом необходимости скорейших перемен. Это то, что повторял Барак Обама, а вслед за ним его сторонники, миллионы американцев. Но какой смысл, вкладывают в слово "перемены" американцы? Содержательная составляющая данного предвыборного слога вызывает дискуссии даже среди его сторонников. "Все кричат, что публика хочет изменений, но спросите, какие изменения они хотят. Люди, в том числе и очень образованные, будут вам говорить о различных проблемах, часто в деталях: медицинская страховка, уход рабочих мест за границу, проблемы с окружающей средой, в том числе глобальное потепление, окончание войны в Ираке и тому подобные вещи. Но ведь это не радикальные изменения, не так ли? Молодежь, которая связывает перемены с Обамой, вообще не понимает, чего она хочет" [8, с. 68]. Таков был ответ профессора Колумбийского университета в Нью-Йорке, на мой вопрос о том, в чем же заключаются перемены, ожидающие США с приходом администрации Б. Обамы. Фактически, ответ – не знаю. Каждый вкладывает в это слово собственный близкий ему смысл, который обусловлен конкретными проблемами текущей жизни американцев. Вместе с тем, почти все американцы упоминают проблему Ирака. Проблема Ирака – это единственная внешнеполитическая проблема, волнующая американцев, но остальной мир не ограничивается ею.

Ожидания перемен в связи с приходом в Белый дом Обамы со стороны мирового сообщества едва ли меньше, чем у самих американцев.

Есть ощущения того, что мир в президентство Дж. Буша-младшего потерял не столько идеал для подражания, сколько лидера. Да, именно лидера, за которым идут по собственной воле, а не по принуждению. Можно сколько угодно спорить, но мировое сообщество, выражая радость с исходом выборов в США, воплощает некий момент согласия с представлениями Америки о собственном национальном предназначении. Америка почти на всем протяжении собственной истории воспринималась, как символ возможностей и надежды, как пример для всего мира. Антиамериканизм, охвативший мир в правление Буша основывался преимущественно на идее о том, что эти идеалы обесцениваются тем, как США используют свою военную, политическую и экономическую мощь в Ираке, Афганистане и других странах. Мир смотрел на Америку, как на страну возможностей, но в тоже время он видел, что расизм в этой стране не изжит, что черные и латиноамериканцы находятся в неравном положении по отношению к белым протестантам. Однако Америка с избранием чернокожего президента в какой-то мере вернула миру известную всем "американскую мечту", которая обещает каждому, независимо от происхождения, возможность воплотить свои желания, амбиции, устремления в жизнь при волевым усилиям. Именно подобная мечта является более сильным оружием, чем военная гегемония. Думаю, что именно благодаря этому пониманию, Обама воспринимается миром на "ура". Настало время доказать не только американцам, но миру в целом, что 44-й президент США умелый дипломат и политик.

В силу сложившихся традиций ключевую позицию в процессе формирования и осуществлении внешней политики США играет, конечно же, президент. "В американской системе управления единственной фигурой, избираемой в общенациональном масштабе, является президент, он также является единственной инстанцией, определяющей общенациональные цели и задачи. Прочие институты могут высказывать свои суждения по вопросам внешней политики, но только президент обладает возможностью проводить эту политику в жизнь в течение продолжительного отрезка времени" [5, с. 674]. Полномочия президента США в области внешней политики можно разделить условно на две группы. Во-первых, это те полномочия, которые прямо предусмотрены конституцией США в разделе 2 и 3 статьи 2, т.е. это военные полномочия, полномочия по возможности заключения международных договоров и полномочия по приему дипломатических представителей [7, с. 36-37]. Во-вторых, это полномочия прямо не предусмотренные в тексте конституции, но выходящие из ее духа и реальных потребностей американского государства. Например, многократное использование вооруженных сил за пределами национальных границ без одобрения Конгресса основывалось на полномочиях данной группы. Под полномочиями, вытекающими из духа конституции и реальных потребностей государства, необходимо понимать любые действия исполнительной власти США и ее главы, которые определяются национальными интересами американской нации и не противоречат положениям основного закона страны. Вышеизложенное является скорее прописной истиной, нежели каким-то откровением для людей знакомых с внешнеполитическим процессом в США, но для людей, не владеющих данной кухней Америки необходимо отметить тот факт, что американский президент, скорее генеральный директор крупной корпорации, который периодически ведет заседания совета директоров, а их немало.

Перед Обамой стоят нелегкие внешнеполитические задачи – Ирак, Афганистан, проблемы международного терроризма и другие. Может ли Обама решить их в одиночку? Конечно, нет. Во многом это будет зависеть от того, какими советниками, помощниками и единомышленниками он

себя окружит, и кто из этой команды завоюет симпатию и расположение президента. Обратимся еще раз к американской конституции. На основании раздела 2 статьи 2 президент "назначает на должности и по совету с Сенатом вводит в должности послов, других официальных представителей и консулов, судей Верховного суда и всех других должностных лиц Соединенных Штатов" [7, с. 36-37]. Соответственно в своей деятельности, в том числе и внешнеполитической он опирается на многочисленное количество федеральных чиновников. Условно всех чиновников-помощников можно разделить на две группы. К первой группе относятся представители федеральных министерств, а ко второй группе – представители особого подразделения президентской власти, созданного еще в 1939 г. – Исполнительного аппарата при президенте (ИАП).

Со времен администрации Клинтона за внешнеполитической командой президента закрепилось неофициальное название "Комитет Принципалов" (Principals Committee). Комитет "рассматривал крупные вопросы внешней политики и формулировал рекомендации, которые затем направлялись президенту. Кроме советника по национальной безопасности президента, который был председателем комитета, в него входили государственный секретарь, министр обороны, директор ЦРУ, председатель Объединенного комитета начальников штабов армии США и советник вице-президента по национальной безопасности" [9, с. 178]. К наиболее ключевым общегосударственным ведомствам, непосредственно участвующим в формировании и осуществлении внешней политики, относятся, прежде всего, Государственный департамент США и Министерство обороны.

Несомненный приоритет в вопросе выработки внешнеполитической доктрины, стратегии национальной безопасности американского государства принадлежит Государственному департаменту и главе этого федерального ведомства, в частности. В этой связи весьма многое зависит от личности самого государственного секретаря, от его профессионализма и настойчивости в доведении своей линии до президента. Ближайшая история Америки знала, как сильных государственных секретарей (М. Олбрайт, К. Райс), так и слабых, которые проигрывали своим "конкурентам" из других ведомств (У. Кристофер, К. Пауэлл). При разработке внешнеполитической доктрины чиновники данного ведомства находятся в постоянном контакте с иными ведомствами, что подтверждается наличием в составе американского аналога министерства иностранных дел различного рода консультантов, в том числе и из Пентагона. В военных аспектах деятельности американского государства несомненный приоритет остается за Министерством обороны и Комитетом начальников штабов.

В своей деятельности американский президент, помимо федеральных ведомств, опирается на многочисленный штат советников, объединенных в Исполнительный аппарат при президенте. После многочисленных изменений с момента создания этого органа в 1939 г. более или менее окончательную форму данная структура принимает в 1977 г. в результате утверждения "Плана реорганизации исполнительного аппарата президента" [10, с. 181-183]. В основную структуру ИАП входят "Совет национальной безопасности, Совет по внутренней политике, Совет по международной экономической политике, Служба Белого дома, Служба Вице-президента, Административно-бюджетное управление, Совет по качеству окружающей среды, Совет экономических консультантов, Управление по науке и технике, Управление специального представителя на торговых переговорах, Надзорный совет по разведке, Совет по стабилизации заработной платы и цен" [10, с. 183]. Из них три подразделения несут ответственность за вопросы политического разви-

тия: Совет национальной безопасности, Совет по внутренней политике и Совет по международной экономической политике. Разделение сферы компетенции между Советом национальной безопасности, отвечающим за внешнюю политику, и Советом по внутренней политике, отвечающим за политику внутреннюю, демонстрирует американскую традицию использовать категорию "национальная безопасность" исключительно в приложении к сфере международных отношений.

Совет национальной безопасности (СНБ) с момента своего возникновения в 1947 г. претерпел существенные изменения. Из органа чисто консультативного, не имеющего функций выработки политики, в настоящее время он превратился в узловой механизм планирования, принятия решений по всем важнейшим вопросам внешней и оборонной политики, а также инструмент координации деятельности различных министерств и ведомств, замыкающихся на внешней политике. План реорганизации ИАП следующим образом определяет функции входящих в него подразделений, в том числе и СНБ: "Оказывать помощь Президенту в планировании и разработке приоритетных направлений, содействовать и давать оценку осуществлению поставленных Президентом целей, уяснить и разрешать конфликты между должностными лицами, занимающими равное должностное положение, контролировать развитие кризисных ситуаций, особенно в области национальной безопасности" [10, с. 183]. Соответственно, Совет национальной безопасности занимает наряду с Государственным департаментом и Министерством обороны ключевое положение в формировании и осуществлении всего американского внешнеполитического процесса.

Костяк Комитета принципалов Барак Обама сформировал еще 2 декабря 2008 года, что указывает на его решимость скорейшим образом выикнуть в проблематику национальной безопасности. Однако, выбор Обамы своих советников в области внешней политики заставил многих экспертов задаться вопросом о том, не создал ли новый президент команду соперников, которая будет тратить больше времени на скрытые или даже открытые конфликты, чем на выработку политики. "Политикой в сфере национальной безопасности в администрации избранного президента Барака Обамы будет заниматься весьма необычная команда. На первый взгляд, ее состав противоречит некоторым общепринятым критериям подбора кадров: считается, что если президент включает в состав кабинета людей с собственной политической базой поддержки, которых поэтому в случае чего будет непросто уволить, он тем самым ослабляет собственные рычаги контроля. Аналогичным образом, назначение на посты советника по национальной безопасности, госсекретаря и министра обороны лиц, обладающих давно устоявшимися взглядами относительно политического курса страны, заставит президента тратить много сил на улаживание споров между своими волевыми советниками" [13].

Чем обусловлены такие экспертные оценки? В значительной мере это следствие того выбора, что сделал новый президент. Новоназначенные госсекретарь Хилари Клинтон и министр обороны Роберт Гейтс – вашингтонские тяжеловесы, со своими собственными взглядами на внешнюю политику и оборонные вопросы, а будущий советник по национальной безопасности генерал Джеймс Джонс занимал высокую должность в НАТО. У Сьюзен Райс, выбранной представлять США в ООН, нет столь внушительного политического опыта, но как отмечают эксперты, она компенсирует это личной близостью к избранному президенту, в команде которого она работала во время предвыборной кампании. Не будем забывать и об избранном вице-президенте США Джо Байдане, который несколько десятилетий занимался вопросами национальной безопасности в Конгрессе США. Столь сильного в вопросах национальной

безопасности вице-президента в США не было уже давно.

Наиболее сильной фигурой из Комитета принципалов считается Хиллари Клинтон. Напомню, что именно она считалась вероятной кандидатурой от демократической партии на пост президента, но новейшая история распорядилась по-иному. Клинтон долго лидировала в президентской гонке, но когда настало время выбора, она "наступила на хвост" своим амбициям и поддержала Обаму, как единственного кандидата от демократов, тем самым, внося существенный вклад в победу демократов. Обама даже если он этого желает, не может игнорировать сегодня безусловный факт влияния "клана Клинтонов" не только в партии, но и на весь американский политический истеблишмент. Времена Билла Клинтона многими из сегодняшнего настоящего воспринимаются своего рода "золотым веком" США. Все восемь лет пребывания последнего у руля власти Америка находилась на подъеме. Экономические успехи и внешнеполитические достижения прочно ассоциируются с Б. Клинтон и его командой. Обама это прекрасно понимает, а в условиях цейтнота и отсутствия собственной команды он обратился за "помощью" именно к Клинтонам, которые в период президентской гонки считались чуть ли не врагами. Если взглянуть на уже сформированную администрацию Барака Обамы, то 2/3 мест в этой команде занимают соратники бывшего президента Б. Клинтона, а пост государственного секретаря его супруга Х. Клинтон. Что двигало Обамой в принятии такого решения?

Самое банальное и простое объяснение подобного шага заключается в известной поговорке: "Друзей держи вблизи себя, а врагов – еще ближе". Одним выстрелом Обама получает контроль над политической машиной Клинтона: сеть, спонсорами и электоратом. Данным назначением Обама отворачивает от себя тяжелую артиллерию и направляет ее наружу. Имеет ли эта версия право на жизнь? Да, конечно. Однако, думаю, что не все так просто как кажется на первый взгляд. Думаю, что у Обамы были опасения по поводу введения в новую администрацию Хиллари Клинтон. Какие? Во-первых, выдвижение Х. Клинтон на одну из ключевых позиций в государстве, по мнению противников этого, в корне поменяет расстановку сил в будущей администрации (причем не в пользу президента), а возможно и ее политику. При этом указывается на политический вес будущего госсекретаря. Х. Клинтон в ходе предварительных выборов набрала 18 млн. голосов избирателей. Во-вторых, высказываются также опасения, что дуэт жены и мужа Клинтонов будет располагать большим внешнеполитическим ресурсом, чем администрация, учитывая те финансовые возможности и личные связи, которые имеет экс-президент не только в кругах международной политической элиты, но и в деловом и финансовом мире. А также среди ученых, общественных и религиозных деятелей. В-третьих, располагая таким потенциалом, Хиллари Клинтон сможет продвигать собственную внешнеполитическую доктрину, которая, как известно, по ряду ключевых направлений существенно отличается от тех идей, которые декларирует Обама. Причем продвигать не только официально, но и через мужа и его фонд и программы, т.е. в обход собственного ведомства и правительства и без контроля с их стороны. Отмечается, что если рейтинг Обамы в будущем будет падать, то демократы могут выдвинуть Х. Клинтон в качестве кандидата на президентских выборах 2012 года.

Опасений, как мы видим, предостаточно, но у Обамы не было иного выбора. Сегодня и Америка и, несмотря на победу, демократическая партия находятся не в лучшей форме. Обама был вынужден преодолеть раскол внутри партии между своими сторонниками и сторонниками Хиллари Клинтон. В этой связи назначение Клинтон на пост государственного секретаря поможет наладить отношения внутри Демократической пар-

тии, немало пострадавшие в ходе жесткой борьбы за номинацию. Кто-то из апологетов Обамы говорит о том, что, предложив Х. Клинтон на один из высших государственных постов, Обама предстанет самостоятельным и уверенным в себе лидером, который не боится протянуть руку бывшему сопернику и не чурается сильных личностей в своем окружении. В американских СМИ много говорят о том, что Обама стремится создать "команду конкурентов", в которой хочет собрать оппонентов для стимулирования продуктивных дебатов в своем окружении – так, как в свое время поступил Авраам Линкольн (именно с этим президентом США часто сравнивают Обаму).

Заслуживает пристального внимания и то объяснение, что Обама не имеет собственной команды "профессионалов". Несмотря на политику партийного сотрудничества, о которой Обама постоянно говорит, он не мог раздать ключевые посты своим соперникам республиканцам. Откуда взять профессионалов демократов? Только из команды Билла Клинтона. Сегодня у новой администрации нет времени на раскачку. Именно по этой причине 2/3 мест в администрации заняли сотрудники администрации Б. Клинтона. Несмотря на то, что экономиком будет превалять в повестке дня для команды Обамы, новая администрация не сможет исключить внешнюю политику из числа своих приоритетов. Именно у Х. Клинтон сегодня есть безусловный международный вес и что важно, то признание, которое ее кандидатура получила после номинации на должность государственного секретаря за рубежом. У нее есть и необходимые опыт, знания и контакты. Обама сможет доверить ей внешнюю политику, пока сам будет заниматься экономикой.

В декабре 2008 года, почти сразу после объявления Обамой кандидатур на ключевые "внешнеполитические" посты, бывший государственный секретарь США в администрации Никсона Генри Киссинджер опубликовал знаковую для нашего исследования статью в *Washington Post* под названием "Команда тяжеловесов", где поставил под сомнение опасения критиков позиции Обамы по формированию собственной внешнеполитической команды. Обладая колоссальным опытом во внешней политике, а также зная не понаслышке кухню американского внешнеполитического процесса, Киссинджер пришел к выводу, что "Обама и его кандидат на пост госсекретаря – сенатор Хиллари Клинтон – пришли к выводу, что интересы страны и преданность общественному служению требуют от них сотрудничества" [13]. Понимание необходимости сотрудничества было обоюдным как со стороны Обамы, так и со стороны Клинтон. По-иному просто не может и быть. "Те, кто воспринимает фразу "друзья-соперники" буквально, не понимает сути взаимоотношений между президентом и госсекретарем. Я не знаю ни одного исключения из следующего правила: госсекретарь пользуется влиянием лишь в том случае, если его воспринимают как "руку президента". Любая иная ситуация ослабляет позиции президента, а госсекретаря просто выталкивает на обочину. Вашингтонская мельница утечек и инсинуаций заработает на полную мощность, стараясь максимально углубить любой видимый раскол между ними. Правительства других стран тоже постараются воспользоваться подобными разногласиями, разработав альтернативные линии в отношении Белого дома и Госдепартамента. Чтобы внешняя политика осуществлялась эффективно, а Госдепартамент играл в ней существенную роль, необходимо, чтобы президент и госсекретарь имели одинаковые взгляды на международное устройство, общие стратегические цели и тактику их достижения" [13]. Любые разногласия, которые будут возникать между президентом и государственным секретарем, будут решаться исключительно за закрытыми дверями, так как только конфиденциальность потенциальных конфликтов позволит президенту

США больше прислушиваться к своему первому министру.

Государственный департамент – это не только ведущий политический институт, несущий прямую ответственность за реализацию политики национальной безопасности, но это и весьма элитарная бюрократическая структура в системе государственной службы Америки, отличающаяся клановостью. "Мнения людей, которые не прошли весь путь по служебной лестнице от самого подножия, здесь не всегда воспринимаются всерьез – возможно, исходя из мнения о том, что эти люди могли бы не сдать "экзамена" на дипломатический профессионализм. Госсекретарей зачастую выводит из себя запутанность ее внутренних процедур, а президенты в своих мемуарах сетуют на нерасторопность Службы" [13]. Не все государственные секретари смогли расположить к себе внешнеполитическую бюрократию США. В этой связи вспоминается не совсем удачное "госсекретарство" Джеймса Бейкера и Уоррена Кристофера. Киссинджер отмечает, что "нынешний кандидат в госсекретари (Х. Клинтон), несомненно, обладает лидерскими качествами, позволяющими сломать косные стереотипы и сыграть решающую роль на любых переговорах. Ее первоочередные задачи – обеспечить стратегические установки и реорганизовать Госдепартамент с тем, чтобы недюжинный потенциал дипломатической службы в плане сбора и обработки информации дополнялся столь же высокой эффективностью принятия решений. Эта роль госсекретаря имеет особое значение в связи с тем, что организационно Госдепартамент больше ориентирован на собственного шефа, чем на Белый дом" [13]. Думаю, что Киссинджеру не отнять прозорливости в этом вопросе. Еще рано судить о том, как проявит себя Х. Клинтон на должности госсекретаря, но можно уже с уверенностью сказать, что битва за "души" Фогги Боттона¹ уже началась.

Вступая перед сотрудниками Госдепартамента, Х. Клинтон продемонстрировала не только ораторское искусство, но и указала на стиль предстоящей совместной работы. "Американская внешняя политика включает три основных элемента: оборону, дипломатию и развитие. Мы с вами несем ответственность за два из них. И в своей работе мы ясно дадим понять, что дипломатия и развитие являются жизненно важными инструментами в достижении долгосрочных целей Соединенных Штатов. И я сделаю все возможное, работая вместе с вами, для того, чтобы всем стало очевидно, что активная дипломатия и эффективное развитие являются наилучшими долгосрочными инструментами, для обеспечения безопасного будущего Америки... Нам предстоит нелегкое время, и для выполнения наших задач и использования возможностей нам понадобятся средства и методы XXI века. Я потребую от вас многого. Я хочу, чтобы вы мыслили нестандартно. Я хочу получать от вас самые лучшие советы. Я хочу, чтобы вы понимали: превыше всего я ценю здоровый спор и такой диалог, который поможет нам лучше справляться с нашими обязанностями. Думаю, что наступило время для использования имеющегося потенциала и возможностей. Просыпаясь по утрам, я думаю не только об угрозах и опасностях, как бы они ни были реальны. Я думаю также о том, что мы можем сделать, кто мы есть и кого мы представляем. Поэтому я вступаю в свою должность, испытывая неподдельную радость и ответственность, преданность делу и желание сотрудничать. А теперь, дамы и господа, – за работу" [6]. Работа не заставила себя долго ждать. Кадровые назначения были произведены немедленно, и Клинтон принимала в этом самое деятельное участие. Заместителями руководителя внешнеполитического ведомства США назначены бывшие члены команды Б. Клинтона – Джеймс Стайнберг, в прошлом занимавшего пост

¹ Так называют Государственный департамент США по названию района Вашингтона, где располагается его центральное здание.

заместителя помощника президента по национальной безопасности, а также Джейкоб Лью, бывший глава административно-бюджетного управления Белого дома. Кандидатуры на момент написания статьи еще не прошли утверждения в Сенате, но вряд ли с этим возникнут серьезные проблемы.

Помимо прямых назначений в Госдепартаменте поддержана инициатива Х. Клинтон по созданию группы специальных представителей в ранге послов по особым поручениям, каждому из которых будет поручена острая проблема или тот или иной проблемный регион. Администрация Буша-младшего вообще не жаловала институт специальных посланников, предпочитая полагаться во внешней политике на госсекретаря и посольский корпус. 22 января госсекретарь Х. Клинтон объявила в Госдепартаменте, что бывший сенатор США Джордж Митчелл войдет в администрацию в качестве специального представителя по достижению мира на Ближнем Востоке и сосредоточит свое внимание на арабо-израильских отношениях. Митчелл возглавлял усилия администрации Б. Клинтона по достижению мира в Северной Ирландии, а также руководил работой международной комиссии по расследованию случаев насилия между израильтянами и палестинцами. Клинтон также объявила, что бывший посол США Ричард Холбрук, который был одним из авторов Дейтонских соглашений, положивших конец Балканским войнам 1992 – 1995 гг., вернется в администрацию в качестве специального представителя по Афганистану и Пакистану.

Кроме кадровых вопросов новый госсекретарь поставила вопрос о необходимости расширения ответственности Госдепартамента и повышения финансирования его программ. Она высказывается за расширение программ внешней помощи. Клинтон настаивает также на том, чтобы Госдепартамент проводил координацию действий ведомств американской администрации на международной арене в связи с борьбой с глобальным экономическим кризисом. С учетом остроты кризиса и первостепенной важности международных усилий по борьбе с ним это способно в значительной степени повысить роль госсекретаря США.

Партнером по Комитету принципалов Х. Клинтон является Министр обороны, единственный на данный момент республиканец в администрации Б. Обамы Роберт Гейтс. Многие гадают, почему Обама оставил Р. Гейтса в должности при том, что последний проводил в жизнь политику предшествующего президента, в то время как сам Обама ее подвергает сильнейшей критике и в первую очередь за явные провалы в Ираке и Афганистане. Напомню, что Обама имеет на это абсолютное моральное право, так как был единственным, кто не поддержал в Сенате интервенцию в Ирак, в отличие от сенатора Х. Клинтона. Обама нуждался в профессионале, который не понаслышке знаком с реальной ситуацией в Ираке и Афганистане и в этой ситуации Р. Гейтс рассматривается в большей степени как "антикризисный менеджер", а не политик. Его первостепенной задачей станет концентрация всех усилий по выводу американских войск из Ирака и локализации афганского конфликта. Гейтс – умелый администратор, нравится демократам, а лишние потрясения оборонному ведомству в военное время попросту не нужны. Гейтс сейчас как никто другой способен не столько вникать в проблемы Ирака и Афганистана, сколько предлагать конкретные шаги по исправлению негативного для США тренда в регионе Ближнего и Среднего Востока.

Уже в декабре Роберт Гейтс выступает с программной статьей в журнале *Foreign Affairs* "Сбалансированная стратегия: перепрограммирование Пентагона для новой эпохи". Статья Р. Гейтса заслуживает пристального внимания, так как содержит в себе оценки ситуации, в которой сегодня находится американская армия, а также тех перспектив,

к которым она должна стремиться. Есть высокая вероятность того, что военная стратегия США, предложенная ведомством Гейтса, будет учтена в выработке общей Стратегии национальной безопасности США, как некоем результирующем программном документе в области внешней политики новой администрации Обамы. В декабрьской статье Р. Гейтс недвусмысленно указывает на неуместность войн в отношении других государств со стороны США, если это не затрагивает интересы выживания самого американского государства: "Любая война неизбежно трагична, малопродуктивна и непредсказуема, и очень важно относиться критически к аналитическим запискам, компьютерным моделям, игровым теориям и доктринам, которые этого не учитывают. Глубокого сомнения заслуживают идеалистические, триумфалистские и националистические концепции будущих конфликтов, авторы которых закрывают глаза на неизменные принципы и страшные реалии войны и воображают, будто противника легко запугать, шокировать и победить, просто напугав его до смерти, вместо того чтобы преследовать врага от холма к холму, от дома к дому, от квартала к кварталу... Любая попытка сделать войну легкой и безопасной может обернуться бедой и унижением" [11]. Министр обороны также фактически дает ответ на многочисленные инсинуации по поводу того, что США разрабатывают планы по вторжению в Иран: "В обозримом будущем США вряд ли повторят иракский или афганский сценарий – насильственную смену режима и государственное строительство в боевых условиях" [11]. Гейтс явно указывает на тот факт, что США, уверившись в своем всемогуществе, после 11 сентября 2001 г. использовали военную силу как единственно верное и возможное средство достижения национальных интересов, что в современных условиях не допустимо. "Соединенные Штаты – сильнейшая и величайшая нация на Земле, но все же она не всеильна" [11]. А это значит, убежден глава Пентагона, что, несмотря на необходимость оставаться на страже "мира во всем мире", "США не могут, да и не должны реагировать военными средствами на каждое нарушение, пусть и вопиющее, каждый акт агрессии, и каждый кризис" [11]. За счет военной силы и современных технологий решить все мировые вопросы невозможно, а "любая попытка сделать войну легкой и безопасной может обернуться бедой и унижением" [11].

Роберт Гейтс не исключает, что Америка и при президенте Обамы может столкнуться с аналогичными вызовами в целом ряде регионов мира, но при этом делает принципиальное заявление. США не должны автоматически прибегать к использованию военной силы и в обязательном порядке решать все возникающие проблемы вместе с союзниками, которыми пренебрегали при Буше-младшем (например, Францией и Германией при вынесении решения об интервенции в Ирак). "Стратегия США состоит в том, чтобы везде, где это возможно, использовать методы непрямых действий, – прежде всего за счет усиления потенциала государств-партнеров и их силовых структур – чтобы не допустить перерастания нерешенных проблем в кризисы, требующие таких дорогостоящих и неоднозначно воспринимаемых акций, как прямая военная интервенция. В рамках подобных усилий силы и средства, которыми располагают союзники и партнеры США имеют порой не меньшее значение, чем наши собственные, и их укрепление представляется не менее, а может быть и более важным, чем боевые действия, которые ведут сами Соединенные Штаты" [11].

Заявления Гейтса демонстрируют также умеренность в финансовых аппетитах военного ведомства США. Известно, что бюджет Пентагона сопоставим с бюджетами одновременно нескольких европейских стран. Обама в предвыборной гонке неоднократно заявлял о необходи-

мости сокращения дефицита бюджета. Выступая в Сенате Министр обороны США Гейтс заявил, что начавшаяся с терактов 11 сентября эпоха Буша, связанная с увеличением затрат на оборонные нужды, подходит к концу, а поэтому любая программа перевооружения американской армии не защищена от потенциальных сокращений [12].

Профессионализм и прагматизм Гейтса привлек Обаму при выдвижении его на пост министра обороны. Гейтсу явно обозначили его круг первостепенных задач (Ирак и Афганистан), но множество факторов говорит о том, что Роберт Гейтс в администрации Обамы не будет политиком. Его нельзя рассматривать конкурентом, точкой приложения некоего влияния в пирамиде американской власти. Еще раз повторю. Гейтс – "кризисный менеджер". Министерство обороны постепенно наполняется новыми, "проверенными", "своими" людьми. Если раньше было непонятно, позволят ли Гейтсу оставить в министерстве своих ближайших советников, то теперь *The Washington Post* выяснила, что не позволят.

В результате можно смело утверждать, что Роберт Гейтс вряд ли сможет составить достойную конкуренцию Государственному секретарю Х. Клинтон за влияние на президента в вопросах национальной безопасности. Вопрос остается в том, кто из оставшихся членов Комитета принципалов сможет ее оказать? Помощник президента по национальной безопасности или постоянный представитель США при ООН? Какую роль в этой партии сыграет действующий вице-президент США?

Пост советника по национальной безопасности займет отставной генерал Джеймс Джонс, бывший командующий Корпусом морской пехоты и руководитель командования сил США и НАТО в Европе. Известно, что в ходе кампании Обамы Джонс давал демократическому кандидату ценные советы. Назначение авторитетного военачальника, с одной стороны, должно помочь Обаме наладить отношения с военными, которые относятся к будущему хозяину Белого дома настороженно. С другой стороны, генерал должен помочь в регулировании отношений между Гейтсом и Клинтон. Критики отмечали тесные связи, которые сформировались у Джонса с нефтяной промышленностью, а также его подход к разрешению арабо-израильского конфликта. Генерал, по имеющимся данным, информировал Буша о неэффективных действиях израильской армии на Палестинских территориях и предлагал развернуть там миротворческий контингент под эгидой НАТО.

Влияние руководителя Совета национальной безопасности меняется в зависимости от администрации, но эксперты оценивают достаточно высоко шансы нынешнего советника. Однако это не мешает дискуссии, которая развернулась в СМИ по поводу того, удастся ли Джонсу найти общий язык с Клинтон и Гейтсом? Обама поспешил заверить общественность, что он преднамеренно собрал столь сильную команду, так как опасается единообразия и соглашательства в работе.

Роль советника по национальной администрации меняется от администрации к администрации, но вместе с этим не меняется его предназначение. Его роль не ограничивается менеджерскими функциями по составлению схем информационных потоков. Советник по национальной безопасности является реальным участником процесса принятия решений. "В идеале, задача советника по национальной безопасности – заботиться о том, чтобы политические шаги не терпели неудачу из-за обстоятельств, которые следовало предугадать заранее, а возможности не упускались, потому что мы не смогли их вовремя разглядеть. Советник должен гарантировать, что президенту будут представлены все возможные варианты действий, а выполнение принятого решения соответствовало его духу. Ведомства часто рассматривают принятие собственных рекомендаций как вопрос престижа, и имеют тенденцию толковать при-

нятые решения в том смысле, который вкладывался в их предложения. Таким образом, роль советника по национальной безопасности, который должен при необходимости настаивать на предоставлении дополнительных вариантов действий или их более тщательной проработке, а также на точности исполнения, не всегда воспринимается с энтузиазмом" [13].

Джеймс Джонс будет обладать важным преимуществом перед секретарем и министром обороны. Это преимущество называется "доступ к телу". Киссинджер утверждает, что функциональные обязанности советника связаны исключительно с проблемами, волнующими лично президента. Советник всегда "при теле", а государственный секретарь постоянно в разъездах. Однако подобная "близость" требует особого такта. Послужной список генерала говорит о том, что он не обделен подобным тактом и сможет исполнить возложенные на него надежды президента Обамы.

Наименее титулованной из внешнеполитической команды Обамы является Сюзан Райс, которую 23 января 2009 года Сенат утвердил в должности постоянного представителя США при ООН [15]. "Политический статус" утвержденного представителя США при ООН в администрации Обамы до конца не ясен. Не ясно будет ли данная должность, условно говоря, министерской или нет. При республиканских администрациях постоянные представители США при ООН не входили в ближний круг президента. Впервые придать данной должности министерский статус предложила в свое время Мадлен Олбрайт, отвечавшая в первый срок президентства Клинтона за передачу дел в Совете национальной безопасности. Сегодня пока не ясно, сможет ли Сюзан Райс, бывший заместитель Мадлен Олбрайт по проблемам Африки стать второй Олбрайт. Райс активно участвовала в предвыборной гонке на стороне Обамы. Она первый чернокожий представитель США при ООН. Эксперты считают, что сегодня еще не пришло ее время, и составить конкуренцию Клинтон, Гейтсу и Джонсону она не сможет.

Последней фигурой заслуживающей особого внимания является вице-президент США Джозеф Байден, и не столько по тому, что он второй человек в государстве и председатель Сената. Байден – гуру в области внешней политики. Политик с более чем 30-летним опытом пребывания в Конгрессе. Инициатор множества законопроектов, что весьма важно для сенатора. У него богатый внешнеполитический опыт и вполне понятно, что он пожелает его применить. Насколько он будет вникать в эту сферу? Ответ понятен. Насколько позволит президент. Председатель комитета по международным делам Совета Федерации Михаил Маргелов так оценил перспективы Байдена в команде Обамы: "Мне кажется, что в команде у Обамы все-таки главным по международным делам будет Обама. Абсолютно понятно, что Хилари Клинтон, которая становится госсекретарем США, имеет набор своих идей, своих представлений о мире и мироустройстве. Ее муж – бывший президент США Билл Клинтон – всегда будет рядом, это тоже абсолютно понятно для Обамы. Но точно также Джозеф Байден вовсе вряд ли собирается запереться в военно-морской обсерватории, где традиционно живет вице-президент Соединенных Штатов Америки в Вашингтоне, и не участвовать в международных делах. Как организовывать вот этот непростой треугольник по международным делам, конечно, это такая серьезная шахматная задача для Обамы. Мне кажется, что правильным для Обамы было бы, если он, скажем, Байдену дал бы какие-нибудь конкретные задания, да? Есть целый набор международных проблем, на которых надо концентрироваться какому-то конкретному человеку. В противном случае, проблема будет размываться в Госдепе, в Пентагоне, в ЦРУ, или, там, шире в раз-

ведсообществе, и уходить в бюрократическое никуда. Вот если Байден получит от Обамы какое-то конкретное или какие-то конкретные задания, то Обама избежит того, что Джозеф Байден будет все время вертеться под ногами в принятии каких-то оперативных решений" [3].

Фактор Байдена будет весомым. Именно Дж. Байдену было поручено представить контуры будущей внешней политики США на 45-й конференции по безопасности в Мюнхене. Байден возглавил представительную делегацию, в которую вошли практически все те, кто будут формировать внешнюю политику США в ближайшие четыре года, а именно советник президента по национальной безопасности Джеймс Джонс, новые руководители Госдепа Джеймс Стейнберг, Филипп Гордон и Ричард Холбрук, а также командующий вооруженными силами США на Ближнем Востоке и в Центральной Азии Дэвид Петреус. Журналисты сразу отметили, что из "ключевых персонажей не хватает только госсекретаря Хиллари Клинтон. Впрочем, ее отсутствие можно истолковать как подтверждение предположения американских аналитиков, что новую политику США будет формировать не она, а в первую очередь господи Байден и Джоунс" [2]. Это весьма смелое утверждение, что позволяет подвергнуть его критике. Не думаю, что отсутствие Х. Клинтон, а также Р. Гейтса на конференции умоляет их роль и влияние. Презентацию контуров внешней политики должен был представить именно вице-президент, как второе лицо в государстве. Он глава делегации состоящей из представителей различных ведомств. В целом, говоря о роли Байдена в определении внешней политики государства можно сказать, что с одной стороны он будет уравнивать "внешнеполитическую безграмотность или неопытность" Обамы, а с другой тормозить напористость Х. Клинтон и Р. Гейтса, но в первую очередь напористость государственного секретаря.

Сможет ли команда Обамы предложить Америке и миру что-то новое в сфере внешней политики или все сведется к варианту ребрендинга, т.е. косметическому "ремонт фасада" потрепанного правлением Буш-младшего? Первые шаги показывают, что это не ребрендинг. "За два дня новая администрация задала такой темп, в котором не работала ни одна из предыдущих президентских администраций. Отдавая распоряжения из Белого дома и главного здания Государственного департамента, которые находятся в нескольких кварталах друг от друга, Обама объявил о закрытии тюрьмы в Гуантанамо на Кубе, о запрете жестких методов допроса сотрудниками разведслужб, о приостановке минимум на 120 дней работы военных трибуналов в Гуантанамо по делам подозреваемых в террористической деятельности, об отказе от использования разведывательным сообществом секретных тюрем за рубежом и о назначении двух специальных дипломатических представителей, которые будут работать над достижением арабо-израильского мира и стабилизацией обстановки в Афганистане и Пакистане" [1]. Демократическая администрация демонстрирует традиционный возврат к политике построенной на идеалах демократии (свободы, прав человека и т.д.). Думаю, что для Обамы это не простая риторика. Обама не стоит перед выбором – безопасность или верность идеалам. Президент своими первыми шагами продемонстрировал, что восстановление стандартов правовой процедуры и основных конституционных ценностей даже в условиях борьбы с терроризмом, в условиях войны обязательно. "Отдавая данное распоряжение, я не только выполняю предвыборное обещание, но и следуя призыву наших отцов-основателей вести себя принципиально не только в простых, но и в сложных случаях" [1]. Это уже не ребрендинг политики Буша, а реальный шаг на пути смены всей внешней политики.

Первые шаги Обамы говорят о некоем тренде во внешней политике,

но оценить насколько этот тренд превращается в закономерность, мы сможем по действиям в Ираке и Афганистане. Напомню, что Обама был противником ввода войск в Ирак. Существуют десятки факторов, которые не позволяют более или менее точно прогнозировать развитие ситуации в Ираке или Афганистане. Совершенно точно можно согласиться с тем, что войска не будут выведены из Ирака за 16 месяцев, как к тому призывал Обама перед собственным избранием. Это компромисс, на который он пошел со своим окружением (Клинтон, Гейтсом, Байденом) и республиканским меньшинством в Конгрессе, поддержка которого необходима ему для реализации плана по оздоровлению американской экономики. Вместе с тем вывод войск начнется уже в ближайшее время, но вывод не в США, а в Афганистан. Демократы считают, что настало время, когда сами иракцы должны решить свое будущее, а Америка может только оказать посильную помощь иракской администрации. Летом в Ираке планируется провести референдум по вопросу пребывания иностранных войск на территории страны. Спрогнозировать результат этого референдума не трудно. Американцы не желая, чтобы иракский народ публично указал им на дверь, но в тоже время торопливое бегство не входит в планы США. В этой связи Министерство обороны подготовило для президента США три сценария вывода войск из Ирака. Они отличаются друг от друга, прежде всего, длительностью процесса – 16, 19 или 23 месяца. Командующий войсками в Ираке генерал Реймонд Одыерно и глава Центрального командования, в сферу оперативной ответственности которого входят Ирак и Афганистан, генерал Дэвид Петрэус склоняются в пользу самого длительного варианта, по которому для вывода войск из Ирака необходимо 23 месяца. По словам представителя Пентагона, именно такой срок необходим, чтобы не подвергнуть риску достигнутые в Ираке успехи в области безопасности. Какой из трех сценариев выберет президент еще не известно, но высока вероятность того, что он прислушается к доводам военных.

Ситуация в Афганистане несколько иная. США не собираются покидать данный регион, а скорее наоборот увеличат свое присутствие в регионе. Причем это увеличение будет существенным. Сегодня в Афганистане находится примерно 35000 американских солдат, но в ближайшее время их численность возрастет вдвое. Американцы понимают, что Афганистан сегодня это рассадник терроризма и источник наркотрафика. Победить аль-Каиду для США – дело чести, жизненно важный национальный интерес. На почве Афганистана тестируется на профессиональную пригодность такое военно-политическое объединение, как НАТО. Демократы уже призывали к восстановлению прежних союзов, а что как не Афганистан сможет доказать миру, что союзы не устарели. Именно в Афганистане США постараются восстановить подорванное Ираком взаимопонимание с европейскими партнерами и, прежде всего, с Германией и Францией. Думается, что США придется привлечь к решению афганской проблемы Россию и Китай, активнее работать со странами Центральной Азии и "установить" проамериканский режим в Пакистане. Назначение деятельного Р. Холбрука специальным представителем в данный регион свидетельствует о решимости создать условия для нормализации ситуации в этой стране. В свое время Холбрук занимался бывшей Югославией и, не смотря на неоднозначные результаты его деятельности, в этом регионе сегодня не ведутся боевые действия, а все проблемные вопросы решаются за столами переговоров. В Афганистане до этого еще далеко, но решимости новой администрации не занимать.

В заключении хочется отметить, что внешнюю политику любого государства и в частности США можно анализировать несколькими путя-

ми. Например, путем анализа ее понятийного аппарата, т.е. ключевых элементов методологической и мировоззренческой основы внешней политики. Можно также путем конкретного эмпирического анализа стратегических целей, приведенных в выступлениях, докладах президентов США, высших чиновников, отвечающих за внешнеполитическую проблематику. В данной статье мы выбрали второй путь. Мы попытались на основе имеющихся открытых источников проанализировать внешнюю политику США как процесс ее формирования и осуществления, а также (в отсутствие основополагающих внешнеполитических документов (например, Стратегии национальной безопасности) обозначить контуры внешней политики администрации Барака Обамы. Со времен инаугурации президента Джона Кеннеди, в Америке не было ни одной новой администрации, на которую возлагались бы столь огромные надежды. Случай беспрецедентный: все главные субъекты международных отношений открыто заявляют о своем стремлении к преобразованиям, которые навязал им глобальный кризис, причем преобразования эти они хотят осуществлять во взаимодействии с США. Обама еще в предвыборный период уделял внешней политике весомое внимание, но это была в большей степени оппозиция политике Дж. Буша в Ираке. Прошло некоторое время, и проблему Ирака затмила проблема всемирного экономического кризиса, а внешнеполитическая проблематика ушла на второй план. Однако плачевная ситуация в мировой экономике не снимает с США ответственности за вопросы мировой безопасности, которые они, в качестве лидера мирового сообщества, привыкли всегда брать на себя.

Обама сформировал потрясающую по своему профессионализму и политическому весу команду "партнеров-конкурентов", которая без промедления приступила к анализу многочисленных проблем, накопившихся за восемь лет пребывания республиканцев в Белом доме. Смеею предположить, что ключевыми регионами первостепенного внимания новой администрации станет Ближний и Средний Восток (Ирак, палестинская проблема и ядерная программа Ирана), регион Южной Азии (ситуация в Афганистане и Пакистане) и регион Тихоокеанской Азии, так как от перспектив взаимоотношений с Китаем напрямую зависит решение текущего мирового экономического кризиса. Как указывают многочисленные эксперты, ключи от кризиса сегодня лежат не только в Вашингтоне, но и в Пекине. Политика именно этих двух государств, скоординированная политика способна вывести мир из пике падения. Проводить более серьезный, детальный анализ по перспективам внешней политики США в предстоящие годы считаю преждевременным, так как у администрации Обамы еще нет так называемой "большой стратегии". Администрация еще определяется с общими рамками нового мировоззрения Америки и ее отношениями с другими странами. Однако у Америки появился уникальный шанс предложить миру концепцию, которую увязывает собственные интересы и идеалы страны с подходами большинства ведущих мировых субъектов (Европейского Союза, Китая, России и др.). Такой шанс у Америки есть, но использовать его надо в самое ближайшее время.

Литература

1. Внешнеполитический курс США меняется с молниеносной быстротой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.america.gov/st/peacesecrussian/2009/January/20090126121651dmslahrellek0.8068964.html?CP.rss=true> [Дата обращения 28.01.2009].
2. Вчера открылась 45-я Мюнхенская конференция по безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?docsid=1115246> [Дата обращения 07.02.2009].
3. Джозеф Байден, вице-президент США. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/48minut/567045-echo/> [Дата обращения 28.01.2009].
4. Инаугурационная речь президента Обамы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.america.gov/st/elections08-russian/2009/January/20090121085901abretnuh0.7421228.html> [Дата обращения 28.01.2009].
5. Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. 847 с.
6. Клинтон Х. Выступление Хиллари Родэм Клинтон перед сотрудниками Государственного департамента. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.america.gov/st/elections08-russian/2009/January/20090123103257eaifas0.216839.html?CP.rss=true> [Дата обращения 28.01.2009].
7. Конституция Соединенных Штатов (1787 г.) // Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты: Пер с англ. М.: Прогресс, Универс, 1993.
8. К президентским выборам в США 4 ноября 2008 г.: интервью с Э. Беляевым // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2008. № 3. С. 59-69.
9. Олбрайт М. Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт. / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес бук, 2004.
10. План реорганизации № 1 1997 г. "Исполнительный аппарат президента" (извлечения) // Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты: Пер с англ. М.: Прогресс, Универс, 1993.
11. Gates M. Robert. A Balanced Strategy Reprogramming the Pentagon for a New Age [Электронный ресурс]. URL: <http://www.foreignaffairs.org/20090101faessay88103/robert-m-gates/how-to-reprogram-the-pentagon.html> [Дата обращения 28.01.2009].
12. Gates M. Robert. Nothing Is Off the Table' Regarding Cuts [Электронный ресурс]. URL: <http://www.defensenews.com/story.php?i=3920873&c=AME&s=TOP> [Дата обращения 28.01.2009].
13. Kissinger A. Henry. Team of Heavyweights [Электронный ресурс]. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/12/04/AR2008120402863_pf.html [Дата обращения 28.01.2009].
14. Taranto J. Mikhail Sergeyevich Obama [Электронный ресурс]. URL: <http://online.wsj.com/article/SB121614307710855139.html?mod=Best+of+the+Web+Today> [Дата обращения 28.01.2009].
15. U.S. Senate confirms Rice as U.N. ambassador [Электронный ресурс]. URL: <http://www.reuters.com/article/companyNewsAndPR/idUSN2226571320090123> [Дата обращения 28.01.2009].